

РЕЦЕНЗИЯ

ОКЕАНИСТИКА В РОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИИ*

Рецензируемая работа представляет собой сборник статей, объединенных именем и научным наследием Николая Александровича Бутинова (1914—2000), доктора исторических наук, выдающегося российского этнографа-океаниста.

Многие годы Н.А. Бутинов возглавлял сектор этнографии народов Австралии, Океании и Индонезии Музея антропологии и этнографии (МАЭ) «Кунсткамера» в г. Санкт-Петербурге, организовывал научные чтения памяти знаменитого русского путешественника и ученого Н.Н. Миклухо-Маклая, вместе со своими коллегами был создателем и бессменным куратором постоянной экспозиции «Народы Австралии и Океании» в МАЭ. Николай Александрович еще при жизни заслужил искреннее уважение и признание своих научных исканий. Об основных вехах его жизни и научной деятельности

рассказывается в обстоятельном биографическом очерке, открывающем книгу и подготовленном коллегами и друзьями Н.А. Бутинова — Е.В. Ревуненковой и А.М. Решетовым¹.

В первую часть сборника вошли законченные статьи, ранее не публиковавшиеся, и некоторые незавершенные работы Н.А. Бутинова из его личного научного архива, бережно и кропотливо подготовленные к публикации его женой, коллегой и верным другом, тоже доктором исторических наук Марией Сидоровной Бутиновой. Вторую часть книги составили статьи разных авторов, представляющих основные научные столичные центры: МАЭ Российской академии наук (П.Л. Белков, Е.В. Иванова, В.Н. Кисляков, С.А. Маретина, В.А. Попов, Е.В. Ревуненкова, А.М. Решетов, М.В. Станюкович, И.К. Федорова), Институт востоковедения РАН (А.С. Петриковская, Л.Г. Стефанчук), Институт лингвистических исследований РАН (А.А. Бурькин), Санкт-Петербургский государственный университет (В.Н. Блондин, А.К. Оглоблин, Ю.М. Осипов), кафедру всеобщей истории Санкт-Петербургского Морского технического университета (А.Я. Массов). Среди авторов известный советский этнограф-австраловед д-р В.Р. Кабо, живущий и работающий ныне в Австралии, и специалист из Австралии Дж. Макнейр.

* «Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона». Санкт-Петербург: Центр «Петербургское востоковедение», 2004. — 368 с. (Ethnographica Petropolitana, XII)

¹ См. также: Решетов А.М. Вместо предисловия — об авторе книги Н.А. Бутинове — ученом и борце за свои идеи // Бутинов Н.А. Народы Папуа Новой Гвинеи (от племенного строя к независимому государству). СПб.: «Петербургское востоковедение», 2000. С. 6—13; Иванова Е.В. 50 лет в строю. Список работ д-ра ист. наук Н.А. Бутинова (к 80-летию со дня рождения) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1995. Вып. 7. С. 234—237; Этнографическое обозрение, 1994. № 6. С. 166 (список основных работ Н.А. Бутинова).

Структурно первую часть сборника составляют три раздела, объединенные авторством Н.А. Бутинова и условно разграниченные по рассматриваемой тематике. Сюда вошли работы, посвященные традиционным структурам в Папуа Новой Гвинее: традиционной власти и социальным институтам, первобытной общине и семье, понятию «кастом» и анализу его содержания, истории местного самоуправления. Сюда же составителями сборника помещены и три статьи ученого, подготовленные с более широким привлечением других меланезийских материалов: о племенном строе и родстве, об общинном, семейном и клановом родстве и проблеме лидерства в Меланезии. Новые публикации наследия Н.А. Бутинова еще раз показывают, что характерной чертой его научных работ является продуктивное сочетание эмпирического и аналитического уровня исследования. Конкретные вопросы этнического состава, хозяйства, традиционной культуры, общественного строя этнограф-океанист рассматривал на фоне общетеоретических проблем: соотношение рода и общины, типология общины, стадии и формы формирования брака, системы родства и др.

Во второй раздел включены статьи Н.А. Бутинова по истории этнографической науки эпохи Л. Леви-Брюлля, Н.Н. Миклухо-Маклая и начала дискуссий о специфике первобытного менталитета. Третий раздел посвящен ранее неопубликованным поискам Н.А. Бутинова, а также его соавтора одной из статей К.И. Кузьмина (область изучения и принципов дешифровки письменности *кохау ронгоронго* острова Пасхи).

Четвертый раздел, обозначенный как «Венок в память Н.А. Бутинова» открывает статья И.К. Федоровой, посвященная вехам дешифровки письма *кохау ронгоронго* и оценке вклада ученого в эту сложнейшую лингвистическую проблему. Почти четыре десятилетия этнограф пытался найти ключ к чтению рапануйской письменности, накладывая на иероглифы то одну, то другую «билингву» — фольклорные тексты — и опубликовав только в связи с этим вопросом около 20 статей. По мнению И.К. Федоровой, впервые выполнившей сплошную дешифровку *ронгоронго* (1995), несмотря на спорность подхода, подобный путь в свое время не только привлек необходимое внимание специалистов к проблеме, но и дал оригинальные и любопытные результаты.

Статьи В.А. Попова, А.Я. Массова, Е.В. Ревуненковой, В.Н. Кислякова и Е.И. Ивановой в разной степени освещают историю этнографических наблюдений и формирование источниковедческой базы по культуре народов южно-тихоокеанского региона России. В.А. Попов в статье «Основные направления и проблемы изучения феномена родства в последнюю треть XX века» высоко оценивает вклад Н.А. Бутинова в антропологию родства через его оригинальную концепцию экзогенного родства или океанийской модели родства — по кормлению, пище и рождению, отчетливо противопоставленной африканской модели — родству по крови. Кроме того, В.А. Попов считает весьма продуктивным и аргументированным мнение Н.А. Бутинова о принципиальном различии между матрилокальностью/патрилокальностью и уксорилокальностью/вирилокальностью в связи со сложной проблемой систематизации всего многообразия конкретных вариантов брачного поселения.

Океанийская архаическая модель родства привела другого автора сборника — А.А. Бурькина, рассмотревшего мотив наказания за инцест в фольклоре народов Приамурья, к мысли о том, что одним из возможных объяснений происхождения этого мотива и реального запрета на инцест у народов даже столь отдаленного от Океании географического региона, могли быть сходные с океанийскими представления о родстве по пище. Согласно гипотезе этого автора мотив инцеста брата и сестры устойчиво связан с мотивом брака женщины и медведя, а последний — с фольклорными мотивами и реальными

ритуалами медвежьего праздника, частью которых является поедание мяса медведя, обставленное множеством запретов.

Исследование А.Я. Массова посвящено малоизвестным любительским наблюдениям этнографического характера моряков русского военного флота в Океании во второй половине XIX в. Данный источник, а также сведения русских кругосветных путешественников первой половины этого же столетия вместе с уникальными материалами полевых исследований в Новой Гвинее и Австралии Н.Н. Миклухо-Маклая и А.Л. Ященко установили прочную традицию изучения южнотихоокеанского региона в России, достойным продолжением которой являются монографии Н.А. Бутинова «Папуасы Новой Гвинее» (1968) и «Народы Папуа Новой Гвинее от племенного строя к независимому государству» (2000).

Ценнейшим источником для исследователя-этнографа являются музейные коллекции. В статье Е.В. Ревуненковой, характеризующей культурные связи Петербурга со странами малайского мира, дается подробная история формирования индонезийской коллекции Музея «Кунсткамера», насчитывающей к настоящему времени более 6,5 тыс. предметов. И это при том, как подчеркивает автор, что Россия никогда специально не отправляла в Индонезию целенаправленных экспедиций. В статье дается краткая оценка ценности экспонатов, рассказывается об их дарителях за более чем полуторавековое существование коллекции и современном состоянии индонезиеведения.

В.Н. Кисляков свою работу посвятил австралийским и океанийским коллекциям «Кунсткамеры», в составе которых насчитывается более 7 тыс. экспонатов, собиравшихся на протяжении более двух столетий. Автор статьи сделал акцент на выставочной работе Музея и обзоре публикаций, связанных с океанийско-австралийскими фондами МАЭ в отечественной научной литературе. Детальный и обширный библиографический список по теме статьи, а также приложение в виде перечня материалов по Австралии и Океании, опубликованные в сборниках МАЭ за весь период их издания, делают статью В.Н. Кислякова компактным и очень полезным справочником для других ученых.

Краткая история формирования сиамской коллекции МАЭ дается в статье Е.И. Ивановой, основной целью которой является анализ сведений о Сиаме (Таиланде) в дореволюционной России как ценного источника для историка сиамской культуры и сопредельных стран. «Географически» к этой работе примыкает историко-культурное исследование Ю.М. Осиповым литературного творчества короля Таиланда Рамы VI Вачиравута (р. 1881), известного в истории духовной культуры своей страны преобразователя изящной словесности, театрального искусства, государственного образования, прессы и публицистики, а также идеолога и просветителя новой, проевропейской ориентации.

Следующий автор — В.Н. Блондин — предпринял также литературоведческий и отчасти культурологический анализ одного из сочинений известного йеменского автора XVII в. Йахьи ибн ал-Хусейна ал-Йамани — хроник «Анба абна аз-заман фи тарих ал-Йаман» («Известия современников по истории Йемена») в аспекте проблемы сохранения национальной традиции в Южной Аравии.

Три других автора сборника — Р. Кабо, А.С. Петриковская и Дж. Макнейр — каждый по-своему освещают внутренний и внешний образ России в XX в., начиная с середины 30-х годов. В.Р. Кабо, коллега и во многом научный единомышленник Н.А. Бутинова, делает это через призму дневникового, личного восприятия событий и обстановки научной жизни в столичных центрах периода 1957—1968 гг. По свидетельствам современников, даже в этот период стандартизации и господства идейных стереотипов в советской этнографии Н.А. Бутинов оставался настоящим исследователем и высоконравственным человеком.

Австралиец-советолог Дж. Макнейр в статье «Россия сквозь розовые очки: свидетельства австралийских коммунистов 30-х годов» дает критический анализ образа России эпохи Советского Союза через разножанровые работы трех женщин, посетивших нашу страну в этот период: брошюры «паломницы-очевидца» врача Сьюзен Абрамович, путевых заметок писателя Катарины Сусанны Причард и мемуаров Бетти Роланд, прожившей в СССР с супругом — австралийским коммунистом более года.

На фоне возникающей по прочтении статей В.Р. Кабо и Дж. Макнейра удручающей картины единомыслия и лжи во имя абстрактных идеалов в СССР как глоток свежего воздуха воспринимаются материалы А.С. Петриковской о почти параллельном во времени вкладе русских эмигрантов в Австралии в культуру уже новой для них Родины. С сожалением можно констатировать, что многим талантливым ученым в тот исторический период (как и Н.А. Бутинову), получавшим официально или негласно статус «невъездных» или «неблагонадежных», не раз приходилось утешаться афоризмом Расула Гамзатова, приведенным В.Р. Кабо: «Умный, сидя в своем кабинете, увидит больше, чем дурак, совершивший кругосветное путешествие».

Проблему исторических отношений малайско-яванских языков, их контактам и языковой ситуации в ареале, близком интересам Н.А. Бутинова, затрагивает А.К. Оглоблин, используя 35-словный список С.Е. Яхонтова и комментируя полученную по этому списку лексикостатистическую картину. Статья С.А. Маретиной посвящена проблемам экологической адаптации традиционного общества у андаманцев. Во многом перекликается с тематикой этого исследования работа Л.Г. Стефанчук, в которой анализируются аспекты маорийского возрождения в новейшей истории Новой Зеландии (1975—2001). М.В. Станюкович подробно рассмотрела традиционную пищу народов Филиппин и влияние испанской колонизации на местную систему питания. Сравнительно-исторический анализ терминологии, связанной с половозрастным делением животных, представлен в исследовании А.М. Решетова. По мнению этого автора, имеющиеся материалы о традиционных обществах свидетельствуют как о глубокой древности и практически одновременном формировании терминологии для названия людей и животных, так и о теснейшей связи хозяйственно-культурного типа того или иного этноса с содержанием и спецификой половозрастной терминологии животных.

В статье П.Л. Белкова поставлена проблема австрало-новогвинейского культурного континуума или феномена этнической непрерывности в пределах некоего «культурного круга», объединяющего Австралию и Новую Гвинею. Исследование отличается нестандартным подходом — автор сравнивает структуру новогвинейских масок и австралийских *чуринг* (*тьюрунг*) — и это при том, что маски как явление совершенно неизвестны в Австралии и одновременно почти безраздельно доминируют в обрядовой жизни папуасов. Исходя из парадоксального тезиса Ю.А. Лотмана о том, что тенденция, потерянная в одном месте, реализуется в другом, и наоборот, автор статьи на основе структурно-семiotического анализа делает вывод, что маска «происходит» от священной дощечки *чуринги*. Огромное разнообразие ритуальных и мифологических форм внутри очерченного культурного пространства представляется в образе бесконечного лабиринта, «вход» в который находится на территории Австралии, а «выход» — в Новой Гвинее.

Научное наследие Н.А. Бутинова представляет большой интерес не только для специалистов в области этнографии южнотихоокеанских народов. Географический и временной масштаб материалов статей рецензируемого сборника ярко демонстрирует то, что исследователям, интересующимся проблемами архайческих культур и первобытности, а особенно социальной и культурной жиз-

нию Австралии и Океании, невозможно обойтись без трудов этого замечательного ученого. Большой научный авторитет, стоящий за именами многих авторов статей сборника, лишней раз подтверждает этот несомненный факт.

В целом рецензируемый сборник помимо материалов Н.А. Бутинова содержит 18 разноплановых научных работ, в большинстве которых просматривается связь между его научными идеями и достижениями и темами исследований авторов статей. К сожалению, к участию в сборнике совершенно не привлечены исследователи других научных центров России. Тем не менее составителям сборника удалось продемонстрировать заинтересованным читателям современный день океанистики в российской этнографии. В связи с этим в сборнике явно не хватает работы, написанной именно на эту тему, где нашлось бы и достойное место имени Н.А. Бутинова, олицетворяющему по сути целую научную эпоху, стремительно, как и все сущее, уходящую в прошлое.

Е.В. РУДНИКОВА, кандидат исторических наук